

Святитель ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ о небесной силе христианского имени

Слово 475, 30 августа 1825 г.

... Есть обычай, по которому каждый из нас некоторою радостью и торжественностию ознаменовывает день своего имени, какое он получил от Церкви. Что за обычай? Когда с радостью воспоминают и празднуют день рождения, сей обычай легко изъясняет себя, хотя бы и не говорило Евангелие о радости, «яко родися человек в мир» ([Ин. 16, 21](#)).

Не трудно вообразить, что бытие лучше ничтожества; что жизнь на земле, под солнцем, превосходнее мертвого сна или темничного заключения младенца в матерней утробе; и потому не удивительно, что мы с торжеством воспоминаем день, которым для нас вечное ничтожество кончилось, и девятимесячный гроб раскрылся. Но когда один назван Криспом, а другой Гаием: что торжествуют они? Не вижу, откуда бы взять на сие ответ, разве из приведенных в начале сего слова слов Христовых: «они радуются, яко имена их написаны суть на небесех».

Имена не так маловажны, как думал о них упоминаемый в Деяниях Апостольских Галлион. «Аще... стязания суть о словеси и о именех, – говорил

он, – судия... аз сим не хочу быти» ([Деян. 18, 15](#)), и думал, что поступил очень разумно, с презрением отвергнув предмет спора, достойный презрения, но в самом деле обнаружил языческое невежество и недостаток обыкновенного даже рассуждения. **Если бы только переименовать его из Римского гражданина в раба: он, вероятно, тотчас догадался бы, что есть имена, которыми не должно пренебрегать, и которые достойны быть предметом важного состязания.**

Если важными почитаются некоторые земные имена: koliko должны быть важнее имена небесные. Земное обыкновенно возвращается в землю, тлеет, разрушается, забывается: где теперь многоценные списки римских граждан, многоценные, говорю, потому, что именно признается один из них: «аз многою ценою наречение жительствова стяхах» ([Деян. 22, 28](#)). Но туне по благодати даруемое наречение жительствова небесного ни в книгах истлеть, ни в памятниках разрушиться, ни в памяти изгладиться не может; ибо тление, разрушение, забвение не имеют места в небесном жительстве.

Слово Божие, слово живое вообще, в котором следственно и в особенности имена принимать должно за слова живые, во многих случаях заставляет нас думать о именах со вниманием и с важностию. Надобно ли показать мудрость только вышедшего из рук творческих человека и его власть над прочими земными тварями? Слово Божие приписывает ему наречение имен, а нареченным от него именам достоинство, по которому не нужно их переменять. «Всяко еже аще нарече [Адам](#) душу живу, сие имя ему» ([Быт. 2, 19](#)). Должно ли прославить верховную мудрость и могущество Самого Бога? Ему приписывается наречение имен вещам небесным. «Исчитай множество звезд и всем им имена нарицай» ([Пс. CXLVI, 4](#)). Надобно ли воинствующему за Христа и побеждающему обещать награду, высшее достоинство, блаженство? Ему обещается новое имя. «Дам ему камень бел, и на камени имя ново написано» ([Апок. 2 17](#)).

Что ж такое имя, по разуму слова Божия? *Имя есть существо или свойство вещи, представленное словом; имя есть некоторым образом сила вещи, заключенная в слове: ибо например, имя Иисуса, как заметили самые Апостолы, даже в устах людей не последовавших Иисусу, ниже приявших Духа Святаго, «изгоняло бесов»* ([Мк. 9, 38](#)).

Посему понятно, как важно «имя, ...написанное на небесех», или одним словом, небесное, и как радостно получить такое имя. *Ибо имя небесное должно представлять собою свойство небесное, должно заключать в себе небесную силу. «Радуйтесь, яко имена ваша написана суть на небесех», если они подлинно там написаны.*

С падения первого человека из состояния духовного в плотское, из райского, близкого к небесному в земное, ниспала в нем и дарованная ему Творцем способность нарекать имена. Утратив прозорливость и силу духа, он стал нарекать имена не столь, как прежде, сообразные с истиною, не столь полные силою, как например, он назвал первого сына своего Каином, то есть, «приобретением» ([Быт. 4, 1](#)), а опыт показал, напротив, что Каин был человек потерянный. Так произошло, что земные имена совсем иногда не годились, чтобы написать их на небесах: посему, для наречения в жительство небесное, Сам [Бог](#) переименовывал древле Аврама Авраамом, Сару Саррою, Иакова Израилем, и во дни нового завета Сам Господь переименовал Симона Петром, то есть «камнем» ([Мф. 16, 18](#)) «твердаго... исповедания ([Евр. 4:14](#)) веры, Иакова... и Иоанна... Воанергес», то есть «сынами грома» ([Мк. 3, 17](#)), или гремящими провозвестниками Евангелия; подобно сему и Апостолы переименовали Иосию Варнавою, то есть сыном утешения; а иногда и чрез Ангелов еще до рождения на земли нарекаемы были имена predetermined для неба человекам, как, например, Иоанну. Получившие таким образом имена свои от Бога, от Христа, от Ангелов, от Апостолов, водимых Духом Святым, **самое происхождение сих имен имели для себя залогом уверения в том, что имена их написаны на небесах, и, следовательно, имели основательную причину радоваться о именах своих.**

Но как чудесное и особенным внушением Святого Духа управляемое наречение имен не могло быть для всех, а только для некоторых, по особенным намерениям Провидения: то что делать с прочими, желающими гражданства небесного? Как и им доставить имена, которые бы приносили с собою небесную надежду, и сей надежде свойственную радость? – Способ, который изобрели для сего тайнодействователи Церковные, состоит в том, чтобы каждому приемлемому в [Церковь](#), как в предградие града небесного, давать такое имя, которое в ком либо другом прежде, как то: в Патриархах, Пророках, Апостолах, Мучениках и прочих святых, уже оказалось написанным

на небесах. Получая такие имена, мы верою и надеждою прививаемся, так сказать, к свойствам, и приобщаемся благодати живших прежде нас человеков, которых не «имена» только, Божиим предопределением, а их верою и надеждою, «написаны суть на небесех», но которые уже и сами действительно на небесах обитают; и для привлечения туда и нас невидимо простирают руки, или лучше сказать, действуют невидимую силою молитвенною и благодатною. «Радуйтесь, яко имена ваша написана суть на небесех!» Сие после Христа говорят нам самые имена, которые чрез служителей Церкви приходят к нам от небесных человеков; сие говорят нам и те дни, на которых Церковию написаны радостные для нас имена сии. Вот истинное основание обычая праздновать день своего имени; вот дух и сущность того, что просто называют «именинами».

После сего можем сказать каждому, кто когда-либо желает радостно праздновать день своего имени: радость праведная и святая по своему основанию! Только да будет она также и свята по своему образу и действиям; да будет она достойна своего предмета.

Если ты радуешься, что тебе дано имя небесное: надобно тебе радоваться по образу небесному, дабы радость твоя могла достигать от земли до небес, и утверждать твой союз с небесами, о котором ты радуешься. Образ радости небесной, сколько на земли может быть известен, состоит в том, чтобы умом воскриленным и сердцем отверзтым к Богу, благодарить и прославлять Его, как единого Виновника всего, что может быть предметом истинной радости. Если сердце твое расширяется и трепещет от радости, но не возносится в то же время к Богу: то радость твоя не по образу небесному, потому не содружает, но разлучает тебя с небом; она есть по образу земному, и, по образу всего земного, вскоре исчезнет, когда суетою расширенное сердце придет стеснить другая суета, или скорбь, или забота.

Если приятно тебе носить имя небесное, а **имя небесное, как выше сказано, долженствует быть знаменем и выражением свойства небесного**: то надобно также, чтобы тебе приятно было впечатлеть в себе небесные свойства, так чтобы они ознаменовывались и выражались в твоей жизни и деяниях. **Небесные свойства суть духовность, истина, благодать, нерастление, любовь, смирение, чистота: если ты не имеешь сих свойств и не приобретаешь их подвигами, то ты можешь иметь только пустые звуки или мертвые письма имени небесного, а не силу оногo;**

если ты добровольно предан владычеству жизни земной, склонностям чувственным, делам плотским, то никакое небесное имя не делает тебя небесным человеком: - оно тебя не возвышает, но ты его унижаешь. Тебе на сей случай глаголет Всеведущий: «вем твоя дела, яко имя имаши яко жив, а мертв еси» ([Апок. 3, 1](#)).

Христиане, чада Божии! Имена, которыми теперь взываю к вам, суть общие для всех нас небесные имена, под которыми с нашими особенными именами должно явиться нам на небесах. *Подвизайтесь жить по духу Христову, действовать по образу Христову, представлять себя непрестанно Богу и Церкви Его чадами послушания, святыми во всем житии по звавшему вы Святому; поощряйте себя к таковым подвигам близкими примерами предшествовавших нам, первородных на небесех написанных: и потом держайте верить и «радоваться, яко имена и ваша» собственно «написана суть на небесех». Аминь.*

Источник: «Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского» в пяти томах (1873, 1874, 1877, 1882, 1885) – М., типография А. И. Мамонтова и К° (М., Леонтьевский переулок, № 5). Раздел «Библиотека» сайта Троице-Сергиевой Лавры